

РУССКИЕ ПЛАТКИ И ШАЛИ

Сокровища
Государственного
ордена Ленина
Исторического музея

РУССКИЕ ПЛАТКИ И ШАЛИ

СОКРОВИЩА
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОРДЕНА ЛЕНИНА
ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

RUSSIAN KERCHIEFS AND SHAWLS

TREASURES
OF THE ORDER
OF LENIN STATE MUSEUM
OF HISTORY

Среди сокровищ Исторического музея достойное место занимает коллекция платков и шалей. В ней насчитывается более тысячи изделий русского текстильного производства. Особую ценность коллекции составляют платки и шали с клеймами и товарными знаками тех предприятий, на которых они были изготовлены.

Платки и шали имеют свою историю. В старину голову покрывали полотенцами, которые назывались убрусами. Сведения о полотенцах-убрусах сохранились в письменных памятниках, начиная с XII века. Обычай покрывать голову полотенцами существовал в некоторых местах России еще и в XIX веке. В фондах музея имеются несколько головных полотенец этого времени. Особенно интересным является головное полотенце крестьянки Верейского уезда Московской губернии, украшенное узорными полосами, шелковыми лентами, галуном и серебряной бахромой.

В глубокой же древности для покрывания головы использовались также и куски ткани — платы. Полотенца-убрусы и платы — платки обычно носили сверх головного убора, и только с отмиранием самобытного народного костюма в XIX веке головные полотенца уходят из быта, а платками начинают покрывать голову сначала на мягкие волосники, а затем прямо на волосы.

Платки использовались и для других надобностей в быту. Отсюда появились специальные платки — шейные, для повязывания вокруг шеи в виде галстука, носовые и другие.

До появления крупной промышленности полотенца и платки ткались крестьянками на простых домашних станках. Их или украшали узорными ткаными полосами, вышивками, или красили и набивали на них печатные узоры.

Уже на первых дворцовых полотняных мануфактурах XVII века в значительном количестве изготавливались полотенца-убрусы с вышитыми и затканными узорными концами, которые предназначались не только царскому

Русские платки и шали

двору, но и на продажу. С XVIII века начинается производство шелковых платков сначала в Москве, а затем в ее пригородах — в уездах Богородском и Коломенском. Со второй половины XVIII века ведет свое начало производство хлопчатобумажных платков, которое в XIX веке, с развитием механизации, приобретает массовый характер. Крупными районами производства хлопчатобумажных платков были Петербургский и Московско-Владимирский. С начала XIX века развивается производство шерстяных шалей и платков в губерниях Нижегородской, Рязанской, Воронежской, Саратовской и Московской.

Наиболее ранними экспонатами собрания ГИМ являются несколько платков XVI—XVII веков, которые назывались „ширинками“, т. е. при изготовлении они отрезались от куска полотна по размеру его ширины. Сохранившиеся в собрании ГИМ ширинки сделаны из тонкого льняного и хлопчатобумажного полотна и богато украшены вышивками золотной и серебряной нитью и цветным шелком. В древнерусском быту они использовались при различных обрядах на праздниках, свадьбах и т. д.

От XVIII века в фондах ГИМ сохранились шелковые и парчевые платки, а также фаты. Фата представляет собой продолговатой формы платок, иногда состоящий из двух неразрезанных платков. Фаты были шелковые, кисейные и канаватные. Особенно ценились фаты канаватные, стоившие в XVIII веке от 7 до 45 рублей, поэтому в народе в те времена жила поговорка: „голь перекатна, а фата канаватна“. В XVIII веке они производились в Астрахани, Москве, в конце XVIII века — в Коломне Московской губернии и в селе под Коломной, где находились мануфактуры Ложечникова, Левиных. В музее есть фаты, на которых вытканы клейна этих предприятий.

Канаваты изготовлялись из шелковых нитей и отличались оригинальным орнаментом каймы в виде изломанных полос, который назывался „бровым“, характерным для среднеазиатских тканей. Четкий узор середины фаты в виде круглых или квадратных клейм вы-

полнялся золотной или серебряной пряженой нитью. В узорах канаватов заметно влияние восточных тканей, поэтому они сбывались не только в России, но и на рынках Средней Азии.

Канаваты широко бытовали в Москве, в городах и селах Русского севера и Поволжья, в основном в купеческой и мещанской среде, а также в среде зажиточного крестьянства. Такой платок носили впропуск, накинув на головной убор серединой продолговатой стороны, укутав им всю фигуру.

Мануфактуры Левиных в Коломне выпускали также кисейные фаты из прозрачной шелковой ткани с яркими узорами. Кисейная фата была необходимой принадлежностью свадебного наряда невесты. Невеста покрывала фатой голову, а до венчания и лицо. Вместе с сарафанным комплектом кисейная фата бытовала у северных великорусов в Московской губернии и губерниях, расположенных севернее Москвы. В измененном виде фата продолжает существовать и в настоящее время в свадебном наряде невесты.

Производство шелковых и парчевых платков имело место также в Богородском уезде Московской губернии. Особенно славились платки из села Вохна на Клязьме и из прилегающих к нему деревень — Захарово, Усово, Дуброво, Меленки. Успешному развитию платочного производства во второй половине XVIII века способствовало разрешение крестьянам свободно ткать, которое было объявлено в 1796 году. К концу XVIII века этот район становится крупным центром текстильного производства. Все эти села и деревни слились в одно поселение, которое в 1844 году было переименовано в Павловский Посад.

В течение XIX века Москва и Павловский Посад являлись главными центрами производства платков.

К середине XIX века парчевые платки и фаты выходят из моды и сохраняются, в основном, в старообрядческом костюме. Сокращается и их производство. Изготовление же шелковых платков продолжается в течение всего XIX века. Во второй половине XIX века

характерным художественным приемом для украшения этих платков становится сочетание контрастирующих ярких тонов: черного с оранжевым, зеленого с красным и т. д. Узоры приобретают необычайно пышный характер. Они состоят из крупных цветов, веток, листьев, крупных перьев, которые ткались на отливающем разными оттенками атласистом фоне. Такие платки во второй половине XIX века бытуют повсеместно, дополняя крестьянский и городской женский костюм. Носили их сложенными на угол, на голове и на плечах. В северных областях, в некоторых деревнях, их брали с собой на гулянья и носили в сложенном виде, на руке, как украшение и признак особого достатка хозяйки.

В XIX веке в России возникает производство шерстяных изделий из камвольной (длинноволокнистой) шерсти: шалей, шарфов, платков. В этом производстве особое место занимает изготовление шалей, подобных кашмирским. мода на восточные кашмирские шали появилась в конце XVIII века в связи с египетским походом Наполеона I, когда весь европейский и русский аристократический мир был увлечен восточной экзотикой.

Наиболее ранняя мануфактура по производству кашмирских шалей в России образовалась в Нижегородской губернии в Лукояновском уезде в деревне Скордумовка, в вотчине помещицы Надежды Апполоновны Мерлиной. На этой мануфактуре сначала вырабатывались ковры, а с 1806 года начато производство шалей. В 1828 году на мануфактуре было 60 мастериц и за год было сработано всего 16 шалевых платков и 5 шарфов. В 30-х годах XIX века славилась мануфактура этой же владелицы в Рязанской губернии Егорьевского уезда селе Подрядниково.

Другая такого же рода мануфактура появилась в 1813 году в вотчине помещицы Веры Андреевны Елисейевой в селе Хава Воронежской губернии, затем перешла к ее сестре Настасье Андреевне Шишкиной. Известна была также мануфактура генерал-майора Колокольцова в Саратовской губернии Петровского уезда селе Ивановском.

Для изготовления кашмирских шалей на русских мануфактурах использовался пух тибетских коз, который привозился в небольших количествах на Нижегородскую ярмарку, а также пух сайгак и вигоней, водившихся в степях Западной Сибири. На русских мануфактурах были выработаны приемы обработки этого сырья для приготовления тончайшей пряжи. Пачка пряжи в 13 граммов содержала нить длиной в 4,5 километра. Полотно шали, сотканное из подобной пряжи, по самой фактуре ткани — ее тонкости, мягкости, блеску — создавало большой художественный эффект.

Исключительно сложной была техника ткачества узорных бортов шалей. Современники в своих воспоминаниях рассказывают, что одна из владелиц мануфактуры, В. А. Елисейева, распускала нить за нитью настоящую кашмирскую шаль, чтобы понять систему расположения нитей и воспроизвести ее. В собрании ГИМ имеется шаль, сделанная саржевогобеленовой техникой, характерной для настоящих кашмирских шалей. Однако узор ее и расцветка значительно отличаются от восточных шалей, что делает ее очень оригинальной.

Мастерицы другой мануфактуры перенесли технику ткачества паласных ковров на ткачество шалей и достигли в этом поразительных успехов. Шали, изготовленные этой техникой были двухсторонними и не имели изнаночной стороны, что для такого рода изделий было большим достоинством, т. к. при ношении могла быть видимой и изнаночная сторона. Шали этой мануфактуры имеют метку „Н. М.“ — Надежда Мерлина — имя владелицы мануфактуры.

Ткачество тончайшими нитями сложнейших узоров, имевших иногда до 60 оттенков, требовало необыкновенной гибкости и ловкости пальцев, а также колоссального напряжения зрения. Поэтому к этой работе привлекались исключительно молодые девушки из крепостных в возрасте от 17 до 27 лет. Насколько тяжелым был их труд показывает тот факт, что за десять лет работы на таких мануфактурах девушкам давалась свобода от крепостной зависимости. Но к этому времени они теряли

Русские платки и шали

зрение и становились инвалидами. При некоторых мануфактурах для них были созданы богадельни.

Даже при даровом труде шали стоили баснословно дорого и ценились от 1.000 до 12.000 рублей, т. к. требовалось от полугода до двух лет, чтобы изготовить одну шаль при работе над ней двух мастериц. Поэтому бытовали они в самой богатой аристократической среде.

На всех русских промышленных выставках, в том числе на первой международной промышленной выставке в Лондоне в 1851 году, эти шали были отмечены самыми высокими наградами. На четырех шалях нашего собрания имеются клейма „Н. М.“ — Надежда Мерлина и на трех из них под этими буквами помещено изображение двуглавого орла — государственного герба России — знак того, что владелица получала на выставках самые высшие награды, почему и получила право ткать на своих изделиях государственный герб.

Производство других видов шалей и платков из камвольной шерсти имело значительные размеры в Москве и Московской губернии. Наиболее известными предприятиями в Москве были мануфактуры Гучковых, Рошфор, Сопова, Савостьянова, Сапожковой и др. Изделия всех перечисленных мануфактур имеются в собрании ГИМ.

Эти шали, хотя и назывались кашмирскими, но вырабатывались более легким, так называемым „пробежным“ способом. Цветной уток прокидывался от одного края узорной каймы до другого, выступая на лицевой стороне там, где это требовалось по узору, и переплетаясь в этом месте саржевым переплетением с основными нитями. В остальных же местах цветные уточные нити свисали на изнаночной стороне шали. После прокидки 4-х, 5-ти цветных утков пробрасывалась уточная нить, которая, переплетаясь с основными нитями по всей ширине шали, как бы закрепляла все предыдущие цветные утки. По окончании ткачества все лишние уточные нити, свободно висящие на изнаночной стороне, выстригались для облегчения веса шали, поэтому эта техника носила еще название „выстрижной“. Особенно большое развитие производства шалей этой техникой получило на жаккардовых станках.

Поскольку и материал на этих шалях был грубее, и техника ткачества значительно более легкой, эти шали ценились дешевле и были доступны более широкому кругу потребителей.

Шали широко бытовали во всех слоях русского общества. В крестьянской и купеческой среде особенно популярными были так называемые „турецкие“ или ковровые платки и шали квадратной формы, производство которых на жаккардовых станках принимает во второй половине XIX века массовый характер.

Наиболее же массовым в XIX веке было производство набивных платков и шалей. Крупным центром этого производства были Москва и Павловский Посад Московской губернии. В собрании ГИМ имеются шерстяные набивные платки крупнейших московских мануфактур: Резанова, Гучкова, Смирнова, Бутикова, Майкова и др.

В Павловском Посаде — центре производства шелковых и шерстяных платков — наиболее известными были мануфактуры Лабзина и Грязнова, Штефко, братьев Кудиных. Изделия мануфактур Лабзина и Грязнова, братьев Кудиных имеются в собрании ГИМ.

В течение почти всего XIX века шерстяные платки набивались вручную. Сотканная материя после отбеливания, пройдя все подготовительные операции перед окраской, резалась по величине будущих платков и, смотря по сложности узора, или набивалась на деревянную раму — для более простых узоров, или приклеивалась к столу, — обтянутому войлоком или толстым сукном, — для более сложных узоров. Так как доска, которая оттискивала узор, не могла быть в величину платка, то узор разбивался на 4—24 части. Сначала набивался контур узора, затем последовательно набивались все его краски. Некоторые платки со сложными узорами требовали до 400 накладок досок. После набивки рисунка платок подвергался сложным операциям закрепления красок и окрашивания. Затем платок, пройдя пресс и проверку узора, шел к мастерице, которая пришивала кайму.

Набивные платки с красочными узорами носили во всей России. Традиции узоров этих платков сохранились

и в современных текстильных изделиях, особенно в шерстяных платках.

Но наиболее широкой популярностью в городе и деревне в XIX веке пользовались набивные ситцевые платки, особенно яркие, кумачевые. Кумач отличался таким оттенком, который в крашении получил название „адрианопольский“. Для получения такого оттенка требовалась особая подготовка ткани, с использованием масляных протрав. Так красились только кумачевые ткани. Цвет, полученный от крашения этим способом — ярко-красный. Он не подвергался выгоранию, был необыкновенно прочным, не линял. В XIX веке кумачевыми платками славилась фабрика Барановых в селе Карabanово Владимирской губернии, фабрика Молчанова под Москвой и другие. Фабрика Барановых выпускала платки, в которых по красному фону цветочные узоры набивались яркожелтой, зеленой и синей красками. В собрании ГИМ имеется множество таких платков, с необыкновенно разнообразными узорами. За свои изделия фабрика Барановых была отмечена почетными наградами не только на российских, но и почти на всех международных выставках.

Пользовались большим спросом также кубовые платки, в которых по темносинему фону цветочный узор набивался красной краской. Розы, тюльпаны, гвоздики как огоньки горели на темносинем фоне ткани. Лучшие кубовые ситцевые платки выпускала фабрика Прохоровской Трехгорной мануфактуры в Москве, а также фабрика Зубкова во Владимирской губернии. В фондах ГИМ имеются ситцевые платки почти всех крупнейших фабрик, существовавших в России в XIX веке.

Большой интерес представляет собой коллекция ситцевых платков с тематическими узорами, которые освещают важные события государственной, общественной и культурной жизни России. Большое место в коллекции занимают платки с тематическими узорами, посвященными Отечественной войне 1812 года. Отражены также темы мирной жизни: пуск первой железной дороги в России, открытие политехнических выставок, юбилейные даты крупных писателей и государственных деятелей.

Традиция изготовления платков с тематическими узорами, посвященным памятным датам, продолжается и в советском текстильном производстве.

Создание красивых платков — дело чрезвычайно тонкое и требует большого мастерства. К сожалению, имена художников редко встречаются на текстильных изделиях. В собрании платков ГИМ есть всего два платка с подписями художников. Один — с фабрики Константинова в Москве с подписью художника Волкова, другой — с фабрики Медведевых в местечке Лопасня под Москвой с подписью художника Аксакова.

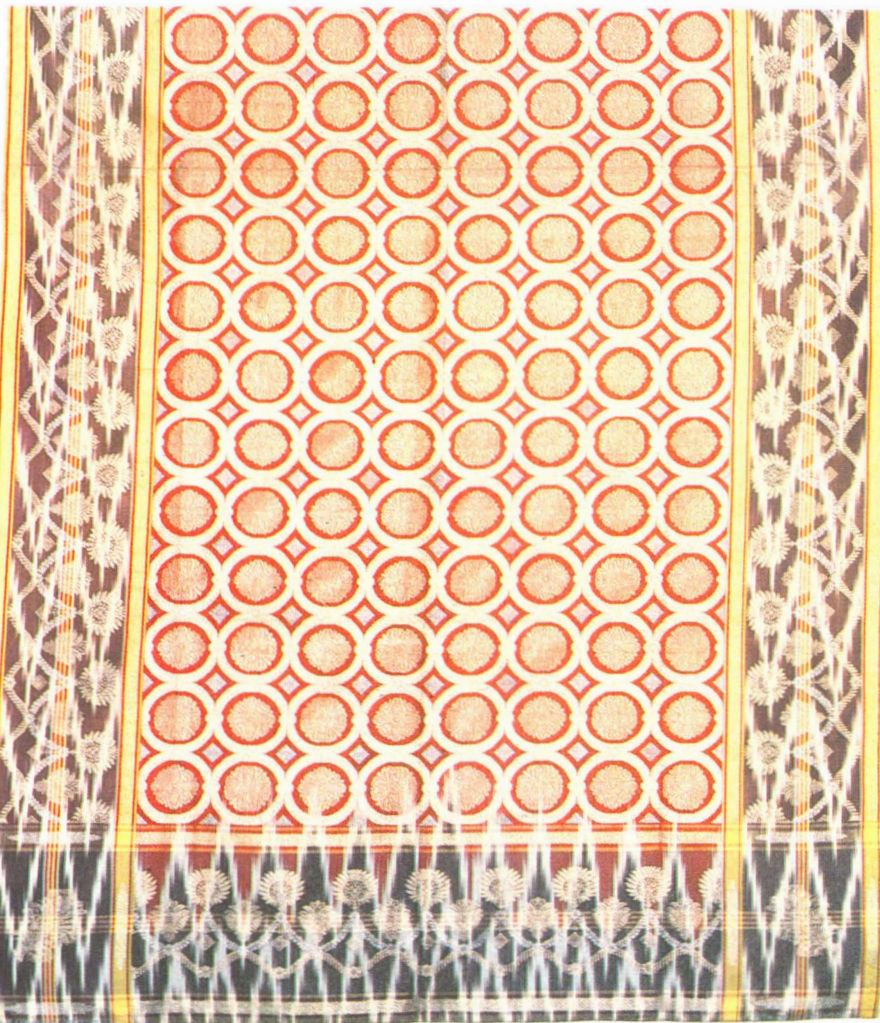
Имена некоторых художников сохранились в литературе или архивных материалах. Так, известно, что на предприятии Прохоровской Трехгорной мануфактуры работал в середине XIX века талантливый художник Т. Е. Марыгин, который, по отзывам современников, создал эпоху в развитии этого предприятия. В 80-х годах рисовал узоры для этого предприятия художник Николай Михайлович Постников, много узоров создал на мануфактуре Альберта Гюбнера в Москве в это же время Яков Вейс, рисовали узоры для фабрики Полушина в Иваново-Вознесенске художники А. О. Травин, Н. И. Попов, Ф. А. Дружинин.

На крупнейшей платочнонабивной фабрике в Павловском Посаде Лабзина и Грязнова рисовал в 80-х гг. XIX века художник Герасим Петрович Логинов. В конце же XIX века здесь работали рисовальщики С. В. Постигов с двумя сыновьями Нилом и Дмитрием, С. Г. Анисимов с сыном Алексеем, П. М. Судан, З. А. Проханов, Ф. И. Жигарев, и многие другие. Большая часть из них были жителями Павловского Посада и рисовальному мастерству очевидно обучались здесь же у своих отцов.

Все уникальные экспонаты, хранящиеся в музее, тщательно исследуются художниками и мастерами текстильного производства нашего времени и творчески используются в создании современных текстильных узоров на платках и шалях.

Е. В. Арсеньева

Русские платки и шали Russian Kerchiefs and Shawls

● Фата „канаватная“. Московская губерния, город Коломна. Мануфактура Гурия Левина. Конец XVIII века

Kanavat veil. Manufactory of Guri Levin, Kolomna, Moscow Gubernia, late 18th century

● Фрагмент фаты „канаватной“ с вытканым клеймом „С.Ш.Ф. К.К. Г.Л.“ Содержатель шелковой фабрики коломенский купец Гурий Левин. Конец XVIII века

Detail of kanavat veil with woven initials denoting "Owner of Silk Factory, Kolomna Merchant Guri Levin". Late 18th century

Русские платки и шали Russian Kerchiefs and Shawls

● Платок парчевый. Московская губерния, Коломенский уезд. Первая половина XIX века

Brocade kerchief. Kolotna Uyezd, Moscow Gubernia, first half of 19th century

● Фрагмент платка парчевого с вытканым клеймом „С.Ш.Ф.М. П.Г.К.Е. А.Л.“ Содержатель шелковой фабрики московский почетный гражданин купец Е. А. Левин. Московская губерния. Первая половина XIX века

Detail of brocade kerchief with woven initials denoting: "Owner of Silk Factory, Honorary Citizen of Moscow, Merchant E.A. Levin". Moscow Gubernia, first half of 19th century

● Фрагмент платка парчевого с вытканной датой „1814“. Московская губерния, Коломенский уезд

Detail of brocade kerchief with woven date, 1814. Kolotna Uyezd, Moscow Gubernia

● Фрагмент платка парчевого. Московская губерния, Коломенский уезд. Конец XVIII века

Detail of brocade kerchief. Kolotna Uyezd, Moscow Gubernia, late 18th century

● Фрагмент шарфа шерстяного „кашемирового“. Нижегородская губерния, Лукояновский уезд, деревня Skorodumovka. Мануфактура Н. Мерлиной

Detail of Cashmere-type woolen scarf. Manufactory of N. Merlina, Village of Skorodumovka, Lukyanovsky Uyezd, Nizhni-Novgorod Gubernia

● Фрагмент шарфа шерстяного „кашемирового“ с вытканым клеймом „Н.М.“ — Надежда Мерлина. Нижегородская губерния, Лукояновский уезд, деревня Skorodumovka. Мануфактура Надежды Мерлиной

Detail of Cashmere-type woolen scarf with woven initials denoting "Nadezhda Merlina". Manufactory of Nadezhda Merlina, Village of Skorodumovka, Lukyanovsky Uyezd, Nizhni-Novgorod Gubernia

● Шаль шерстяная „кашемировая“. Нижегородская губерния, Лукояновский уезд, деревня Skorodumovka. Мануфактура Надежды Мерлиной. 30—40-е годы XIX века

Cashmere-type woolen shawl. Manufactory of Nadezhda Merlina, Village of Skorodumovka, Lukyanovsky Uyezd, Nizhni-Novgorod Gubernia, 1830s—40s

Русские платки и шали
Russian Kerchiefs and Shawls

● Фрагмент шали шерстяной с вытканым клеймом „Савостьян“ — Савостьянов. Москва. Мануфактура Савостьянова. Середина XIX века

Detail of woolen shawl with woven trademark denoting "Savostyanov". Manufactory of Savostyanov, Moscow, mid-19th century

● Фрагмент шали шерстяной „кашемировой“. Русская работа. Начало XIX века

Detail of Cashmere-type shawl, Russian-made, early 19th century

● Фрагмент шали шерстяной „кашемировой“ с вытканым клеймом „Н. М.“ и изображением русского государственного герба. Нижегородская губерния, Лукояновский уезд, деревня Skorodumovka. Мануфактура Н. Мерлиной. 30—40-е годы XIX века

Detail of Cashmere-type woolen shawl with woven initials denoting "Nadezhda Merlina" and state emblem. Manufactory of Nadezhda Merlina, Village of Skorodumovka, Lukyanovskiy Uyezd, Nizhni-Novgorod Gubernia, 1830s—40s

Русские платки и шали
Russian Kerchiefs and Shawls

● Платок шерстяной. Москва. Мануфактура Гивартовского. Вторая половина XIX века

Woolen kerchief. Manufactory of Givartovsky, Moscow, second half of 19th century

● Шаль шерстяная. - Московская губерния, Богородский уезд, город Павловский Посад. Мануфактура Лабзина и Грязнова. 60-е годы XIX века

Woolen shawl. Manufactory of Labzin and Gryaznov, Pavlovsky Posad, Bogorodsky Uyezd, Moscow Gubernia, 1860s

Русские платки и шали Russian Kerchiefs and Shawls

● Шаль шерстяная. Московская губерния, город Павловский Посад.
Конец XIX века

Woolen shawl, *Manufactory of Labzin and Gryaznov, Pavlovsky Posad, Bogorodsky Uyezd, Moscow Gubernia, late 19th century*

● Шаль шерстяная. Москва XIX века

Woolen shawl. Manufactory of Smirnov, Moscow, mid-19th century

● Шаль шерстяная. Москва. Мануфактура Майкова. Вторая половина XIX века

Woolen shawl. Manufactory of Maikov, Moscow, second half of 19th century

● Шаль шерстяная. Москва. Мануфактура Майкова. Середина XIX века

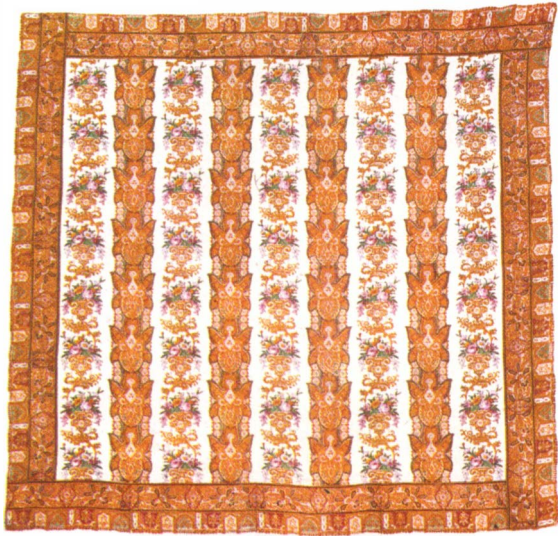
Woolen shawl. Manufactory of Maikov, Moscow, mid-19th century

● Шаль шерстяная. Москва. Вторая половина XIX века

Woolen shawl. Moscow, second half of the 19th century

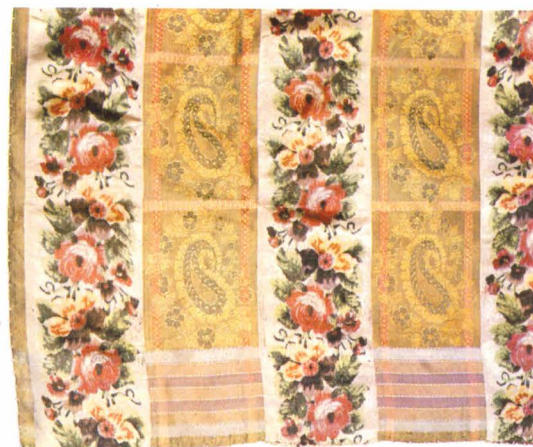
Русские платки и шали
Russian Kerchiefs and Shawls

● Шаль шелковая. Московская губерния. 60-е годы XIX века

Silk shawl. Bogorodsky Uyezd, Moscow Gubernia, 1860s

● Шаль шелковая. Москва. 40—50-е годы XIX века

Silk shawl. Moscow, 1840s—50s

● Платок шелковый. Московская губерния, Богородский уезд, село Фряново, Фряновская мануфактура

Silk kerchief. Fryanovo factory, Village of Fryanovo, Bogorodsky Uyezd, Moscow Gubernia, 1830s—40s

Русские платки и шали Russian Kerchiefs and Shawls

● Платок ситцевый. Владимирская губерния, город Юрьев Польский. Мануфактура Масленникова. Конец XVIII века

Calico kerchief. Manufactory of Maslennikov, Yuriev-Polsky, Vladimir Gubernia, late 18th century

Русские платки и шали Russian Kerchiefs and Shawls

● Платок хлопчатобумажный. Москва. Прохоровская Трехгорная мануфактура. Середина XIX века
Cotton kerchief produced at Prokhorov's Trekhgornaya Manufaktura. Moscow. Mid-19th century

● Платок ситцевый. Москва. Мануфактура М. Титова. Первая половина XIX века
Calico kerchief. Manufactory of M. Titov, Moscow, first half of 19th century

● Платок ситцевый „кумачевый“. Владимирская губерния, село Карabanово. Мануфактура А. Баранова. Середина XIX века
Red calico kerchief. Manufactory of A. Baranov, Village of Karabanovo, Vladimir Gubernia, mid-19th century

● Платок ситцевый „кубовый“. Мануфактура П. Зубкова. Владимирская губерния, город Иваново-Вознесенск. Вторая половина XIX века
Vat-blue calico kerchiefs. Manufactory of P. Zubkov, Ivanovo-Voznesensk, Vladimir Gubernia, second half of 19th century

Русские платки и шали Russian Kerchiefs and Shawls

● Платок ситцевый. Москва. Мануфактура Н. Константинова, художник Волков Г. Е. Первая половина XIX века

Calico kerchief. Manufactory of N. Konstantinov, artist G.E. Volkov, Moscow, first half of 19th century

● Платок ситцевый. Московская губерния, Подольский уезд, село Винюково. Мануфактура братьев Медведевых, художник Аксаков. 1908 год

Calico kerchief. Manufactory of Medvedev Brothers, artist Aksakov, Village of Vinyukovo, Podolsky Uyezd, Moscow Gubernia, 1908

● Платок ситцевый. Москва. Мануфактура Глинского. 1851 год

Calico kerchief. Manufactory of Glinksky, Moscow, 1851

● Платок ситцевый. Москва. Первая ситценабивная фабрика. 1932 год

Calico kerchief. First printing mill, Moscow, 1932

● Платок шелковый. Москва. Художник Н. М. Жовтис. 70-е годы XX века

Silk kerchief. Artist N.M. Zhovtis, Moscow. 1970

The collection of kerchiefs and shawls, which numbers over a thousand Russian-produced specimens, holds a worthy place among the treasures of the Museum of History. Of special value are the items carrying the manufacturers' trademarks.

Kerchiefs and shawls have a history of their own. In olden times, women covered their heads with towel-like scarfs, so-called ubruses. Mention of ubruses can be found in written sources dating from the 12th century. Women's habit of covering their heads with ubruses continued in some regions of Russia into the 19th century. The Museum preserves several ubruses dating back to that period. Especially interesting is one from a village in Vereisky Uyezd, Moscow Gubernia, which is decorated with ornamental strips, silk ribbons, golden lace and silver fringe.

In the remote past women also covered their heads with pieces of cloth which were called plats. Ubruses and plats were usually worn over the bonnet. In the 19th century, ubruses fell out of use together with the ethnic Russian costume, while plats, or kerchiefs, were worn on top of a soft headdress and somewhat later right over the hair.

Kerchiefs had other uses as well. There were neck-kerchiefs, hand-kerchiefs, etc.

Before the appearance of mechanized industry, towel-like scarfs and kerchiefs were woven by peasant women on primitive domestic looms and decorated with woven strips, embroidery or printed designs.

Back in the 17th century the first royal textile factories produced linen ubruses with embroidered or woven ornament at the ends in quantities sufficient not only to meet the requirements of the tsar's court but also for sale. The manufacture of silk kerchiefs was started in the 18th century, first in Moscow and later in Bogorodsky and Kolomna Uyezds near Moscow. In the second half of the 18th

Russian Kerchiefs and Shawls

century cotton kerchiefs entered the scene. In the 19th century, with the advent of mechanization, the manufacture of cotton kerchiefs assumed a mass scale. The largest manufacturing centres were in St. Petersburg and the Moscow-Vladimir area. The manufacture of woolen shawls and kerchiefs began to develop in the early 19th century in Nizhni-Novgorod, Ryazan, Voronezh, Saratov and Moscow Gubernias.

The earliest specimens in the Museum's collection are 16th—17th century kerchiefs, so-called shirinkas (the word comes from "shirina", or width, for they were cut cross-wise through the entire width of the cloth). The shirinkas in the Museum collection are made of fine linen or cotton fabric splendidly decorated with embroidery in gold, silver and coloured silk threads. In olden times such kerchiefs were used in performing various rituals during holidays, weddings and other festive occasions.

The 18th century is represented by silk and brocade kerchiefs and veils in the form of oblong kerchiefs, sometimes consisting of two uncut kerchiefs. There were silk, muslin and kanavat veils. Kanavat veils were especially valued. In the 18th century their cost ranged from 7 to 45 roubles and they were considered a luxury item. Hence the saying: "A beggar in a kanavat veil". In the 18th century veils were produced in Astrakhan and Moscow, and at the end of the century their manufacture began in Kolomna (Moscow Gubernia) and in a village near Kolomna at Lozhechnikov's and the Levins' factories. Some veils in the Museum's collection carry woven trademarks of these factories.

Kanavat was produced from silk yarn and had an original border ornament of broken strips typical of Central Asian fabrics. The distinctive design in the middle part in the form of round or square medallions was brocaded in gold or silver yarn. Since the ornament of kanavat veils had a pronounced Oriental character, they were widely marketed not only in Russia but in Central Asia as well.

Kanavat veils were popular in Moscow and in the towns and villages of the Russian North and the Volga region, mostly among the merchant and petty-bourgeois classes,

and also among well-to-do peasants. The veil was worn over the bonnet and its ends hung loosely, draping the entire figure.

The Levins' factory at Kolomna produced silk muslin veils in vivid patterns. A muslin veil was an indispensable attribute of bridal attire. The bride covered her head with the veil. Before the wedding ceremony she put it over her face. Together with the saraphan outfit, the muslin veil was in use among the Russians in Moscow Gubernia and the gubernias north of Moscow. Its modified version is present in the modern wedding costume.

Silk and brocade kerchiefs were also produced in Bogorodsky Uyezd, Moscow Gubernia. Especially handsome were the kerchiefs from the village of Vokhna on the Klyazma river and the neighbouring villages of Zakharovo, Usovo, Dubrovo and Melenki. Permission to weave individually, which was granted to peasants in 1796, greatly boosted the kerchief trade. By the end of the century the region had developed into a major textile centre. Presently, these villages, large and small, merged into a single community which, in 1844, was named Pavlovsky Posad.

In the 19th century Moscow and Pavlovsky Posad were the main kerchief producers.

By the middle of the 19th century brocade kerchiefs and veils fell out of fashion, surviving mainly in the costume of the old-believers. Their manufacture gradually declined, while that of silk kerchiefs continued throughout the century. A combination of bright contrasting colours, for instance, black and orange, or green and red, was typical of such kerchiefs in the second half of the century. The patterns were exuberantly splendid, consisting of large flowers, twigs, leaves, large feathers, etc., woven against a satiny background of varying shades. In the second half of the 19th century such kerchiefs were common all over Russia, supplementing both the rural and urban female costume. A kerchief folded in a triangle was worn over the head or shoulders. In some northern villages women, when promenading, wore kerchiefs folded neatly on the arm just for decoration and as an attribute of wealth.

In the 19th century, the manufacture of worsted goods—shawls, especially Cashmere-type, scarfs and kerchiefs—began to develop in Russia. Oriental shawls became the fashion of the day at the end of the 18th century after Napoleon's Egyptian campaign when the entire European and Russian aristocratic world was fascinated by Oriental exotics.

The manufacture of Cashmere shawls in Russia first began in the village of Skorodumovka, Lukyanovsky Uyezd, Nizhni-Novgorod Gubernia, in the estate of Nadezhda Appolonovna Merlina. Initially a carpet manufacturer, she began producing shawls in 1806. In 1828, there were 60 workers at her factory who produced 16 shawls and 5 scarfs a year. In the 1830s, Merlina's factory in the village of Podryadnikovo, Yegoryevsky Uyezd, Ryazan Gubernia, gained fame.

A similar factory appeared in 1813 in the estate of Vera Andreyevna Yeliseyeva in the village of Khava, Voronezh Gubernia, which was later taken over by her sister, Nastasya Andreyevna Shishkina. Another well-known factory belonged to Major-General Kolokol'tsov in the village of Ivanovskoye, Petrovsky Uyezd, Saratov Gubernia.

Cashmere shawls were produced from the soft wool of Tibetan goats which was brought in small amounts to the fair in Nizhni-Novgorod, and also from the down of the saiga and vigogne goats found in the West Siberian steppes. Russian manufacturers evolved their own techniques for producing very fine yarn from this material. A package of yarn weighing 13 g contained a thread of 4.5 km. The cloth made from this yarn was fine, soft and glossy and had therefore a remarkable decorative effect.

The most intricate part of the work was weaving the border design. Contemporaries recalled that V. A. Yeliseyeva had once unraveled a Cashmere shawl thread by thread to find out how the threads were arranged so that she could reproduce the whole composition. In the Museum collection there is a shawl produced by the twill tapestry technique typical of the genuine Cashmere shawls. The colours, however, differ substantially from those of Oriental shawls, thus lending it a charm of its own.

Weavers of another factory applied the method of weaving pileless carpets to shawl weaving and achieved outstanding results. Shawls produced by this method were double-sided, which was a great advantage from the point of view of the user. The shawls of this make had a trademark, "N.M.", denoting the name of the factory owner—Nadezhda Merlina.

Weaving gossamer fine threads into intricate patterns, sometimes of 60 shades, required utmost skill and deftness, to say nothing of the great strain on the eyes. Only young women from 17 to 27 were admitted to do this work, which was so arduous that they were granted freedom from serf bondage after ten years at the factory. By that time they had grown blind and infirm. Some factories had charity homes for their invalids.

Even with labour as cheap as a song, the shawls were incredibly expensive, the prices ranging from 1,000 to 12,000 roubles, since it took two weavers from six months to two years to produce a shawl. Naturally, only the richest aristocratic families could afford to buy them.

At all Russian industrial exhibitions and also at the first international industrial exhibition in London in 1851, Russian shawls won the highest awards. Four shawls in the Museum's collection bear the woven initials of the factory owner—Nadezhda Merlina; three of them also have a double-headed eagle, Russia's state emblem, woven below the initials, which signified that the manufacturer had received the highest awards at exhibitions and thereby won the right to show the state emblem on her goods.

Worsted shawls and kerchiefs of other kinds were produced in considerable quantities in Moscow and Moscow Gubernia. In Moscow, the Guchkovs, Roshfor, Sopov, Savostyanov and Sapozhkova were the best-known producers. The Museum has in its collection shawls and kerchiefs made at their factories.

Although called Cashmere shawls, they were produced by a simpler method wherein colour picks were passed from one end of the ornamental border to another, showing on the face side where required and interlacing in that particular place with the warp threads in a twill fashion.

Russian Kerchiefs and Shawls

In the remaining area the weft threads hung loosely on the reverse side of the shawl. After four or five colour picks, a weft thread was passed across the entire width of the shawl, interlacing with the warp threads and thus fixing the previously passed weft threads. When the weaving was over, the loosely hanging weft threads on the back were clipped off to lighten the weight of the shawl. This method was therefore known as "clipping" and was used most extensively with Jacquard looms.

Since the yarn was coarser and the manufacturing technique much simpler, shawls thus produced cost less and had a wider range of users.

Shawls were common in all sections of society. In the peasant and merchant strata so-called Turkish, or carpet, kerchiefs and square-shaped shawls were especially popular. In the second half of the 19th century they were produced on Jacquard looms in great quantities.

The manufacture of printed kerchiefs and shawls was the most widespread. Moscow and Pavlovsky Posad in Moscow Gubernia were major manufacturing centres. The Museum's collection contains specimens of printed woolen kerchiefs made at the Rezanov, Guchkov, Smirnov, Butikov, Maikov and other large factories in Moscow.

In Pavlovsky Posad where both silk and woolen kerchiefs were produced, Labzin and Gryaznov, Shtefko, and the Kudin brothers were the best-known manufacturers. Items made at the factories of Labzin, Gryaznov and the Kudins are represented in the Museum's collection.

Practically throughout the entire 19th century woolen kerchiefs were printed by hand. The cloth, bleached and prepared for printing, was cut to the size of the kerchiefs and then, depending on the intricacy of the design, stretched on a wooden frame (for simpler design) or glued to a table upholstered with felt or thick broadcloth (in case of a more complicated pattern). Since the printing block was smaller than a kerchief, the design had to be divided into 4 to 24 parts. The outlines were printed first and then all the colour elements in succession. Some very intricate designs required up to 400 block applications. After printing, the kerchief underwent a complicated process of fixing

the colours and dyeing. Following the pressing and the checking of the printed design, the kerchief went to the worker who attached the border to it.

Multicoloured printed kerchiefs were in use all over Russia. Their traditional designs have been preserved in modern textiles, especially woolen kerchiefs.

The greatest popularity, however, was enjoyed both in towns and villages by printed calico kerchiefs, especially Turkey red ones. To produce this particular shade of red, known in the dyeing trade as Adrianopole red, the cloth had to be treated in a special way requiring the use of oil mordants. The colour produced was remarkably fast to light and washing. The Baranovs' factory in the village of Karabanovo, Vladimir Gubernia, and Molchanov's factory near Moscow were among the most famous manufacturers of Turkey red kerchiefs. The Baranovs produced kerchiefs with a floral design printed in bright yellow, green and blue over a red background. The Museum has a great many kerchiefs of this kind with widely varying designs. The Baranovs' kerchiefs won honorary prizes not only at national but at practically all international exhibitions.

Vat-dyed kerchiefs with flaming red roses, tulips, carnations, etc., printed on a dark blue background were in high demand. The best calico kerchiefs of this kind were made at Prokhorov's Trekhgornaya Manufaktura enterprise in Moscow, and also at Zubkov's factory in Vladimir Gubernia. Practically all the large Russian factories that produced calico kerchiefs in the 19th century are represented in the Museum's collection.

Of outstanding interest are the calico kerchiefs illustrating major events in Russia's political, social and cultural life, notably the 1812 Patriotic War. Peace-time events are also dealt with, for instance, the commissioning of the first railway in Russia, the opening of polytechnical exhibitions, the jubilees of famous writers and outstanding statesmen.

The tradition of commemorative kerchiefs continues in the Soviet textile industry.

Producing an attractive kerchief is an art requiring maximum skill. Regrettably, the names of the artists are seldom

found on textile goods. The Museum has only two signed kerchiefs: one of them, bearing the signature of artist Volkov, was made at Konstantinov's factory in Moscow, and the other, signed by artist Aksakov, came from the Medvedevs' enterprise at Lopasnya near Moscow.

The names of some artists are found in old-time publications or archives. It has become known, for instance, that a very talented artist, T.Ye. Marygin, worked at Prokhorov's Trekhgornaya Manufaktura in the middle of the 19th century. Contemporaries testified that his work marked a whole epoch in the history of the enterprise. In the 1880s, artist Nikolai Mikhailovich Postnikov created designs for Trekhgornaya Manufaktura. During the same period artist Jacob Weiss worked very fruitfully at Albert Hubner's factory in Moscow, and artists A.O. Travin, N.I. Popov

and F.A. Druzhinin drew designs for Polushin in Ivanovo-Voznesensk.

Labzin and Gryaznov in Pavlovsky Posad, the largest producers of printed kerchiefs, employed artist Gerasim Petrovich Loginov in the 1880s. At the end of the century, S.V. Postigov, his sons Nil and Dmitry, S.G. Anisimov and his son Alexei, P.M. Sudan, Z.A. Prokhanov, F.I. Zhigarev and other artists were working there. Most of them were natives of Pavlovsky Posad and had evidently learned the art of drawing from their fathers.

Artists and textile industry experts today closely study the unique specimens preserved in the Museum and creatively apply old traditions in producing modern designs for kerchiefs and shawls.

Ye. V. Arsenyeva

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Адрес: Москва, Красная площадь, д. 1/2

Справки по телефону: 228-84-52

*Проезд: метро „Площадь Революции“,
„Проспект Маркса“*

STATE HISTORY MUSEUM

Address: 1/2 Red Square, Moscow

For information dial: 228-84-52

*Transport: "Ploshchad Revolutsii" and
"Prospekt Marxa" metro stations*

● Платок шелковый. Москва. Художник Чистов. 1970 год
Silk kerchief. Artist Chistov, 1970s

RUSSIAN KERCHIEFS AND SHAWLS

Treasures
of the Order
of Lenin State Museum
of History

